

Горькова Любовь Владимировна

КРИТИКА РОДОВОЙ ТЕОРИИ ГУСТАВА ЭВЕРСА В ТРУДАХ СЛАВЯНОФИЛОВ

В статье раскрывается критика родовой теории русского историка и юриста немецкого происхождения Густава Эверса в трудах славянофилов. Подробно рассматриваются суждения о родовой теории историка-славянофила К. С. Аксакова. Содержание и специфика родовой теории анализируются на основе функционального анализа исторических сочинений Густава Эверса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONFUCIUS AND N. MACHIAVELLI'S POLITICAL CONCEPTIONS

Vyalykh Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Political Sciences
Orenburg State Medical Academy
vylx@mail.ru

The article reveals the essence of Confucius and N. Machiavelli's political conceptions. These theories left their time behind in many ways and are still valid today: the ideology of Confucianism is one of the foundations of the economic and political consolidation of China; Machiavellianism was and still is an effective strategy in both foreign and domestic policy of states. The author pays main attention to the comparative analysis of these two theories and concludes which one is the most relevant in modern policy.

Key words and phrases: power; policy; harmony; morality; religion.

УДК 340.15 + 94(470)

Исторические науки и археология

В статье раскрывается критика родовой теории русского историка и юриста немецкого происхождения Густава Эверса в трудах славянофилов. Подробно рассматриваются суждения о родовой теории историка-славянофила К. С. Аксакова. Содержание и специфика родовой теории анализируются на основе функционального анализа исторических сочинений Густава Эверса.

Ключевые слова и фразы: родовая теория; славянофилы; род; племя; патриархальная семья; территориальная община; родовой быт.

Горькова Любовь Владимировна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
gorkova.l.v@yandex.ru

КРИТИКА РОДОВОЙ ТЕОРИИ ГУСТАВА ЭВЕРСА В ТРУДАХ СЛАВЯНОФИЛОВ[©]

Славянофильское направление отечественной историографии представлено плеядой известных историков, публицистов и поэтов XIX в. Данная статья не претендует на освещение всей обширной проблематики их научной и общественно-политической мысли, а освещает узкий аспект – критику родовой теории Густава Эверса.

В отечественной исторической науке довольно распространенным является мнение, согласно которому основоположником родовой теории признан русский историк, профессор Дерптского университета Густав Эверс (1779-1830). Функциональный анализ трудов Эверса позволяет сделать заключение о том, что исходным пунктом его родовой концепции происхождения Древнерусского государства служит патриархальная теория Р. Филмера (1588-1653), представляющего семью основой общественной организации. Процесс эволюции рода, по мнению английского мыслителя, был естественным этапом формирования племен, поэтому сложившиеся на их основе родоплеменные объединения служили фундаментом для государственных образований. Эверс в 1814 г. писал об этом так: «Каждый народ слагался из многих племен, племена из родов и семейств, или, иначе сказать, из небольших общественных союзов, которые сами собою, мало помалу, образуются в многочисленных, вместе живущих потомков одного какого-либо племени... Государства, которые потом начинают развиваться... соединение отдельных, бывших дотоле совершенно свободными, родов, или больших семейств, под владычеством одного общего главы... государя или властителя» [10, с. 1, 2]. Сегодня это положение имеет принципиальное значение, т.к. государственная идея является составным элементом общественного сознания [9, с. 214].

Однако в середине XIX века родовая теория Густава Эверса, несмотря на значительное число сторонников, в числе которых необходимо назвать известных историков С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Т. Н. Грановского, архивиста Н. В. Калачова, исследователя русских языческих обрядов и верований А. Н. Афанасьева, историка русского права К. А. Неволлина и др., подверглась серьезной критике со стороны славянофилов. Так, например, непримиримым противником родовой теории был К. С. Аксаков. Он не отрицал само существование родового строя. Историк пояснял: «Родовой быт был первой общественной ступенью, через которую прошли, бесспорно, все народы» [1, с. 360, 361]. Критика славянофила отталкивалась от следующего положения: семья и род, а точнее, семейное и родовое начала в истории – не только не одно и то же, но взаимно исключают друг друга. Аксаков отмечал, что «... семья исчезает в роде, ибо поглощена единством рода и единством родоначальника», а также, и это бесспорно, одно из главных доказательств – родовые отношения постепенно эволюционируют в гражданские, но, в то же время, не перестают быть родовыми [Там же, с. 361].

Во-первых, историк обращался к основному значению термина «род». Понятие рода выражается посредством формирования семьи и, следовательно, рождения детей. В то же время род представляет собой и предков, и потомков, расширяясь до значения народа. Здесь наглядно представлен переход от родовых отношений к государственным.

Во-вторых, на что указывал Аксаков, не было родового владения, т.к. действовала свободная воля конкретной семьи. Следовательно, семья представляла собой союз людей, связанных тесным родством.

По мысли автора, семья могла «сжиматься и расширяться», в связи с тем, что члены одной семьи образовывали собственные семьи, но при определенных обстоятельствах вновь объединялись в одну семью, например, для ведения совместного хозяйства. Эту гипотезу историк подтверждал летописным известием о полянах, у которых был брак и, следовательно, семья.

В-третьих, исследователь отмечал: «В России до сих пор в полной силе существует обычай всякого называть отчеством, именем отца» [Там же, с. 392]. В этой связи историк закономерно обращал внимание на отсутствие родовых прозвищ в Древней Руси. В-четвертых, по мнению Аксакова, Русская земля была абсолютно равнодушна к родовым правам своих князей. Можно согласиться с данным утверждением: мы действительно практически не встречаем в истории примеров, когда отдельные города и тем более княжества выступали в защиту «права старшего брата» или «своего князя», а пример потомков Мономаха является лишь частичным свидетельством в пользу существования родового быта. Историк подчеркивал то обстоятельство, что родовые права на наследство у восточных славян были предоставлены им правительством, а не вытекали из родового устройства. В частности, «земля» имела права участвовать в обсуждении вопросов, касающихся всего народа, как, например, заключение мира [Там же, с. 302]; сюда же следует отнести и то, что восточные славяне не подчинялись непосредственно одному человеку, но издревле жили в условиях народного правления. Из этого историк-славянофил выводил общинный характер жизни славян, соотнося его со «знакомой сходкой и знакомым единогласием» [Там же, с. 386].

Таким образом, родовой теории Аксаков противопоставлял «общинный» характер жизни восточных славян, который вплоть до середины XIX в. имел распространение в русской крестьянской общине. Основу данной общности историк видел в индивидуальной семье (сам термин «семья» исследователь производил от «соимать, соиматься», что, «согласно с другими подобными толкованиями, означает союз, сойм, сейм, снем» [Там же, с. 394]). В статье «Об основных началах русской истории» встречаем строки, противоречащие ранее высказанному положению, т.к. исследователь утверждает: «Россия управлялась целым родом, совокупностью князей в отдельных княжествах, и в каждом княжестве повторялись те же самые отношения» [Там же, с. 361]. Далее в сочинении «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности» находим указание на то, что «род Рюриковичей призванный» [Там же, с. 391].

Надо заметить, что из приведенных выше цитат ярко вырисовывается общая картина критики именно *последователей Эверса* (или, как пишет о них Аксаков, «молодых ученых»), главным образом, Соловьева, Кавелина, Калачова), но не собственных взглядов дерптского ученого, на которые автор только ссылается, но не разбирает подробно. В основании критики, как правило, – определение родовой теории, которую автор предлагает отличать от теории патриархальной.

Семейный быт или «патриархальный состав общества» древних славян отмечал и другой славянофил – А. С. Хомяков. Показательной является его трактовка Древнерусского государства как федерации, основанной на родстве князей, т.к. «во всей России исполнительная власть, защита границ, сношения с державами соседними находятся в руках одной варяго-русской семьи» [8]. В то же время исследователь в статье «Влияние племенного начала на развитие веры» указал, что родовой характер племен имел сильное влияние на характер религий или на их развитие [7, с. 303]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Хомяков не видел принципиального различия между родовым и патриархальным началами и не проводил параллели между указанной терминологией.

В этой связи не лишним будет указать на описание дискуссии о русской общине, которая была представлена в конце 1850-х гг. на страницах отечественных журналов «Русская беседа» и «Сельское благоустройство» и удачно описана славянофилом А. И. Кошелевым. Известный публицист так охарактеризовал интересующий нас вопрос: «Оба журнала отстаивали ее (*общины* – Л. Г.) товарищескую, мирскую, (а не патриархальную, не родовую, не государственную) природу» [5, с. 118].

Другой видный славянофил, историк русского права И. Д. Беляев отмечал, что устройство общественной жизни восточных славян было общинное, а не родовое. И далее: «Каждое племя является союзом городов, город – союзом улиц, улица – союзом семейств» [3, с. 7]. Исследователь подытожил: первобытное устройство славянских обществ на Руси было вечевое, а при родовом строе само существование вече неуместно. Исследователь обращал внимание на то, что родовой быт характерен, прежде всего, для туземных племен, т.е. таких, где семья, а потом род «размножаются на просторе, без соперничества, без соприкосновения с чужеземцами» [Там же].

В доказательство данных положений Беляев приводил свидетельства античных писателей Прокопия и Маврикия, сообщающих информацию о пребывании славян на Дунае. Историк конкретно указал, что жили они в родовом быте, не имея городов и селений. Рассеявшись на большом пространстве отдельными семьями, славяне при первом появлении на Руси «должны были оставить родовой быт, селиться массами и строить города» [Там же, с. 9].

Подводя итог изучению этой проблемы, следует отметить, что главным концептуальным вопросом в рамках темы «Критика родовой теории Густава Эверса в трудах славянофилов» является само понимание термина «родовая теория». Так, например, в справочной литературе «род» чаще всего понимается как коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка и носящих общее родовое имя [6, с. 1127]. Необходимо принять во внимание и тот факт, что данное определение позволяет рассматривать род как совокупность семей и, в то же время, отождествлять его с большой семьей.

Таким образом, проведенный историографический анализ критики родовой теории Густава Эверса в трудах славянофилов свидетельствует о том, что основная проблема заключается в области интерпретации. Неоднозначная трактовка понятий «родовая», «патриархальная» и «общинная теория», нередко служит основой их синонимичного использования, что не соответствует действительному положению вещей. К этому следует добавить факт широкого распространения в 60-е гг. XIX в. (именно в то время и были

опубликованы статьи славянофилов) так называемой общинной теории, утвердившейся в науке изысканиями этнографов Л. Г. Моргана, Д. Ф. Мак-Леннана, И. Я. Бахофена [4; 11; 12]. Эта теоретическая платформа, очевидно, оказала влияние на русских исследователей-славянофилов и послужила идейным стержнем критики родовой теории Густава Эверса и его последователей.

Список литературы

1. **Аксаков К. С.** Государство и народ / сост. и коммент. А. В. Белова, предисл. А. Д. Каплина, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
2. **Афанасьев А. Н.** Дедушка домовый // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М., 1850. Кн. 1. Отд. VI. С. 13-29.
3. **Беляев И. Д.** Лекции по истории русского законодательства. М.: Типография Петровского С. А., 1879. 728 с.
4. **Морган Л. Г.** Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 368 с.
5. **Русские писатели 1800-1917:** биографический словарь: К-М / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т. 3. 590 с.
6. **Советский энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 1984. 1764 с.
7. **Хомяков А. С.** Влияние племенного начала на развитие веры / «Семирамида»: Исследование истины исторических идей: соч. в 2-х т. М.: Медиум, 1994. Т. 2. Работы по историософии. 590 с.
8. **Хомяков А. С.** О старом и новом [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/nikolay1/homjakov_star_pov.html (дата обращения: 11.07.2013).
9. **Шорохова М. А.** Государственная идея и культурно-цивилизационная парадигма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. I. С. 213-215.
10. **Эверс И. Ф. Г.** Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. И. Платонова. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. 448 с.
11. **Vachofen J. J.** Das Mutterrecht. Stuttgart: Kraus & Hoffmann, 1861. 499 S.
12. **Mac-Lennan J. F.** Primitive Marriage. Edinburgh: Black, 1860. 246 p.

CRITICISM OF GUSTAV EWERS'S GENERIC THEORY IN SLAVOPHILES' WORKS

Gor'kova Lyubov' Vladimirovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
gorkova.l.v@yandex.ru

The article reveals the criticism of generic theory by the Russian historian and lawyer of the German origin Gustav Ewers in Slavophiles' works. The judgments about generic theory of the historian and Slavophile K. S. Aksakov are considered in detail. The content and specificity of generic theory are analyzed basing on the functional analysis of Gustav Ewers's historical works.

Key words and phrases: generic theory; Slavophiles; clan; tribe; patriarchal family; territorial community; generic life.

УДК 291.21

Культурология

Статья посвящена рассмотрению образов двух важнейших персонажей традиционных религиозных верований осетин XIX-XX вв. – Фалвара и Мыкалгабыра. Подробный обзор историографии вопроса и анализ источников приводят к выводу, что Фалвара, первоначально почитавшийся как патрон овец, впоследствии расширил свои полномочия до покровителя всех домашних животных. В образе божества изобилия и плодородия Мыкалгабыра выявляются отчетливые черты покровителя крупного рогатого скота, а некоторые элементы посвященного ему ритуала указывают на связь Мыкалгабыра с грозowymi божествами во многих индоевропейских мифологических традициях.

Ключевые слова и фразы: осетинские верования; скотоводческие культы; функции божеств; покровитель овец; божество крупного рогатого скота; Фалвара; Мыкалгабыр.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
dar-anzor@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ БОЖЕСТВ ОСЕТИНСКОГО ПАНТЕОНА ФАЛВАРА И МЫКАЛГАБЫРА[©]

Фалвара относится к важнейшим божествам осетинского пантеона, поэтому ни одно исследование, в той или иной степени затрагивающее традиционные верования осетин, не обходится без упоминания его культа.